

07 00 09 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
07 00 09 HISTORIGRAPHY, SOURCE STUDIES AND THE
METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

УДК 332

ББК 63.3 – 282.5

**К ВОПРОСУ О ФОРМАХ
ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

**ON THE ISSUE OF LAND
PROPERTY FORMS IN BUKHARA
KHANATE IN THE SECOND HALF
OF THE XVIII-TH CENTURY**

*Джурабаев Джамшед Хабибуллоевич,
д.и.н., профессор, главный редактор журнала
«Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук»
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)*

*Jurabayev Jamshed Habibulloyevich,
Dr. of History, Professor, editor-in-chief of the
Journal «Bulletin of TSULBP. Series of
Humanitarian Sciences» under the Tajik State
University of Law, Business and Politics, President
of TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: juraboev.jh@gmail.com*

Ключевые слова: земледелие, земельные отношения, категории земельной собственности, амляковые земли, вакуфные земли.

В статье в историческом аспекте освещено состояние землепользования в Бухарском эмирате в конце XVIII в. На основе разнохарактерных источников проанализированы формы и категории земельной собственности. Дана оценка исторически определённой общественной форме присвоения земли (индивидуумом, коллективом и государством) как части природы, каковой является земельная собственность. Обобщены три направления формирования частной собственности на землю, которая осуществлялась путём освоения общинных и необработанных земель, продажи государственных земель частным лицам и путём дарения, пожалования государством земель чиновникам и влиятельным феодалам. Особо подчеркивается, что земельная собственность и формы её использования в течение всего исторического периода существования Бухарского ханства упорядочивались посредством налогов и разных податных обложений. При этом основная часть земельных ресурсов находилась в руках государства и духовенства.

Key words: agriculture, land relations, categories of land ownership, **amlyac** lands, waqif land

The article dwells on the state of land use in Bukhara Khanate at the end of the XVIII-th century in historical aspect. Proceeding from the sources of diverse slants, the author analyzes both the forms and categories of land property. He gives assessment to historically determined social forms of land appropriation (by individual, collective and state) as a part of nature, as land property is considered to be such. The author generalizes three directions of the formation of private ownership for land, which was carried out by reclamation of communal and non-

cultivated lands; public lands sale to private persons and through donation of land to officials and influential feudals. The author stresses especially the fact that land property and forms of its utilization during the whole historic period of Bukhara Khanate existence were regulated due to taxes and diverse forms of tribute. Hereby, the major part of land resources belonged to state and clergy.

Начало XVIII века ознаменовалось феодальными смутами и междоусобицами, раздиравшими Бухарское ханство. Междоусобицы привели к подрыву политической и экономической мощи страны. Наряду с другими факторами (господство издольщины, оторванность от мировых торговых центров, отсутствие прогресса в технике производства), феодальная раздробленность и отсутствие централизованной власти были главными причинами отсталости среднеазиатского феодального общества (2, С.166-167).

Основу сельского хозяйства составляло орошаемое земледелие. Но феодальная раздробленность, начавшаяся с эпохи Аштарханидов, возникновение Хивинского и Кокандского ханств и непрерывная вражда с ними Бухарского ханства, борьба за овладение территориями Ура-тюбе, Джиззаха, Худжанда, Памира, Гиссара, Дарваза, Каратегина, Чарджуя, Мерва, Ташкента, Чимкента, военные столкновения с Ираном, Афганистаном, Хорасаном и др. негативно повлияли на экономику Бухарского ханства. Кроме того, сепаратизм восточных бекств - Китаба, Яккабага, Шахрисябза, Карши, Чиракчи, Гузара - усиливал кризисные явления в ханстве.

Во второй половине XVIII в. в Средней Азии начинается преодоление кризиса. Наблюдаются признаки некоторого хозяйственного подъема, связанного, очевидно, с усилением перехода кочевников к земледелию. О развитии земледелия свидетельствуют большие оросительные работы, произведенные в последние десятилетия XVIII в. в Бухарском ханстве. При эмире Шахмураде (1785-1800 гг.) наблюдалась тенденция к централизации власти в Бухарском эмирате. Эмиру Шахмураду удалось очистить центральную власть от оппозиционных элементов, укрепить в политико-правовом, духовном отношении монархический строй, наладить общественно-экономическую жизнь.

Укрепление централизованного правления и преодоление феодальной раздробленности привели к восстановлению и улучшению экономического положения эмирата. Особенно в плодородной Зеравшанской долине были приняты меры для восстановления пахотных земель. Большинство кочевых племен переходили к оседлому образу жизни и стали заниматься земледелием. Наблюдался рост ремесленного производства и развитие внутренней и внешней торговли.

Земельные, арендные, рентные, налоговые отношения и другие формы отношений в сельском хозяйстве в совокупности играют важную роль в формировании земельной собственности. Земельная собственность – это исторически определённая общественная форма присвоения (индивидуумом, коллективом и государством) земли как части природы. Она выражает производственные отношения между людьми по поводу присвоения и использования земли как естественного условия производства в сельском хозяйстве. Именно видом земельной собственности определяется способ производства. От того, в чьих руках находится земля, от вида собственности на землю зависит и степень эффективности её использования.(7, С.119)

В Бухарском ханстве многочисленные участки государственных земель, согласно ханским указам, начиная с XVI в. и вплоть до XIX в. постепенно становились частными. Этот процесс происходил по трём направлениям: во-первых, путём освоения общинных и необработанных земель; во-вторых, продажи государственных земель частным лицам и, в-

третьих, путём дарения, пожалования государством земель чиновникам и влиятельным феодалам (7, с.122; 9, с.33.)

В Бухарском ханстве можно выделить следующие категории земель: 1) земли государственные (в точном смысле слова), так называемые мамляко-и-падшахи, или амляк; 2) земли, лично принадлежащие эмиру; 3) земли мюльковые; 4) земли вакуфные; 5) земли общинные (4, с.116).

Самую значительную категорию земель ханства составляли земли амляковые, т. е. государственные земли. Они противопоставлялись мюльковым землям как частновладельческим, и основное деление земель в ханстве было делением на амляк и мюльк. Амляковыми землями владели и пользовались отдельные лица или общины. Считаясь государственными, они передавались отдельным лицам или целым общинам только на правах пользования при условии уплаты государству налога — хараджа или амляка.(4, с.116) Особенность амляковых земель заключалась в том, что их нельзя было отчуждать. Лица, купившие эти земли, не имели права ни завещать их, ни обратить в вакф, ни заложить, ни заявлять подобную претензию, т. е. в судебном порядке превращать их в мюльк (12,с.322).

Поэтому эти земли назывались иногда также хараджевыми. Амляковые земли преимущественно находились во владении и пользовании непосредственных производителей, которые в таком случае противостояли государству. Амляковые земли нередко являлись также предметом земельных пожалований. При этом, однако, они не превращались в мюльк того лица, которому были пожалованы, а оставались амляковой землей. Пожалованная земля передавалась на правах условного и временного владения. В сущности, в этих случаях жаловалась не земля, а, вернее, доходы с земли, право получения в свою пользу феодальных повинностей. Такие земельные пожалования носили в Бухарском ханстве название «танхо»². (17,с.83; 14, с.30) Дав определение термину «танхо», В. Ф. Минорский объясняет его как «деньги», «наличные деньги», «сумма».(16, с. 51,71,75,89) Это смысловое значение термина, употребительное и в живом таджикском языке. Однако следует отличать техническое значение этого термина. Как отмечает П.П. Петрушевский, в ханствах Средней Азии в XVII–XIX вв., в т.ч. в Бухарском ханстве, «танхо» чаще всего означало пожалование земли во временное условное владение, бенефиций.(11, с.196-197)

По мнению М.Ю. Юлдашева, термины «суюргал» и «танхо» имели одно смысловое значение, а именно – земельное пожалование, хотя употреблялись в разных случаях. Если пожалование относилось к султанам, царевичам и духовным феодалам, то оно называлось суюргалом, а если к воинам (вернее военачальникам) – танхо (19,с.65).

А.А. Семенов рассматривал танхо как своего рода поместье древнерусского служилого сословия, прибавляя при этом, что от освобожденных мюльков (мюльки хурр-и холис) танхо отличалось лишь своей условностью, временным характером.(14, с.28)

В Бухарском ханстве учетом пожалования танхо занималось специальное ведомство – великий диван. Танходор (владелец танхо) не имел права на управление территорией, с которой взимался доход. Он пользовался только правом на ренту. Таким образом, население, жившее на пожалованной земле, юридически оставалось независимым от

² Танхо (перс. — наличные деньги, свободные земли) — жалованье, выдаваемое из ханской казны мелким государственным служащим и воинам в виде участка земли или части хараджа с него. Отсюда диван танхо — учреждение, ведущее контроль за состоянием земель и денег, выделенных государством пожалований в виде танхо.

танходора и не попадало по отношению к нему в крепостные отношения, но фактически, как правило, оказывалось в прямой и непосредственной зависимости от него.(6, с. 217)

Категория земель, лично принадлежавших эмиру, в Бухарском ханстве была незначительна. Источником земель, лично принадлежавших хану, были земли, орошенные им из «мертвых» земель, либо земли, приобретенные ханом по гражданско-правовой сделке, либо конфискованные и выморочные земли.

Существовало несколько видов мюльковых земель, но право мюлькдаров на распоряжение землями мюльк было одинаковым для всех видов этого рода землевладения. Вместе с тем, право мюлькового землевладения не представляло собою права полной частной собственности. И мюльк был земельным владением по воле хана, и от хана (эмира) зависело прекратить это право, перевести землю из категории мюльк в другую категорию или изъять мюльковую землю у мюлькдара.(6, с. 117-118) И действительно, ханы нередко осуществляли на практике такие трансформации.

Владельцами мюльков могли быть не только отдельные лица, но и целые общины и родоплеменные объединения. Отдельные узбекские роды владели землями на праве мюльк. Основанием установления права мюльк на земли было либо пожалование их ханом (эмиром), либо оживление мертвых земель, либо, наконец, передача владельцем части находящейся в его владении земли в категорию амляк с условием сохранения остальной части земли в его владении на правах мюлька.

Земли мюльк делились на три вида: 1) мюльк-и-хур-и-холис- это наиболее привилегированный вид мюлька, полностью освобожденный от всех налогов и сборов; 2) мюльк-и-херадж — это земли, с которых их владельцы должны были платить налог, называвшийся арабским словом «херадж» и ежегодно определявшийся путем пробного обмолота; и 3) мюльк-и-ушр, т. е. земли «десятичные», с которых уплачивался налог ушр в размере одной десятой части урожая (6,с.118).

Выражение «мульк-и холис» - «очищенный мюльк», как и равнозначное «мульк-и хусуси» - «собственный (или «личный») мюльк» было в употреблении в Бухарском ханстве. Однако там этот термин, по словам проф. А. А. Семенова, прилагался чаще всего к землям, пожалованным в виде мюлька ханом (эмиром).(14, с.9) Землями «мульк-и хасс», «мульк-и холис» могли быть земли частных лиц, равно как и земли удельные, принадлежавшие самому хану или членам правящих династий. В этом последнем значении мы встречаем выражение «халисэ» еще у Рашид-ад-дина, на рубеже XIII-XIV вв. (11,с.236). Как отмечает П.П. Петрушевский, по- видимому, общим признаком всех этих земель была свобода от податей. Разумеется, это была льгота для владельца мюлька, но никак не для работавших на его землях крестьян. Размеры податей и повинностей последних оставались неизменными, только их не приходилось делить между владельцем и диваном: они целиком поступали в пользу мулькдара (11, с.237).

Мюльковыми землями всех трех видов их владельцы могли свободно распоряжаться по своему усмотрению. Этим они отличились от амляковых земель (государственных земель в узком смысле слова), которые не могли ни завещаться, ни закладываться в чью бы то ни было пользу, ни обращаться в вакуф, и т. п. (4,с.118-119)

Мюльковые земли либо совсем освобождались от налогов в пользу их владельцев - феодалов (мюльки-и-хур-и-холис), либо облагались меньшим налогом, чем амляковые земли (херадж был ниже амляка), и это имело значение для помещиков -феодалов, так как давало им возможность присваивать себе ту или иную часть феодальной ренты, выколачиваемой из непосредственных производителей.

В востоковедческой литературе мулк-и ушри и дахйак отождествляются (ар. ушр = перс. дахйак). В податном отношении эти льготные мюльки облагались не хараджем (поземельным налогом, составлявшим в изучаемый период 1/5—1/3 части урожая), а десятиной (1/10). Но, хотя лексически ушр и дахйак означают одно и то же –«десятину», терминологическое значение их в Бухарском ханстве было неодинаковым. Ушр поступал в государственную казну — диван. А дахйак представлял собой отчисление государством 1/10 части податей с отдельных земель (в том числе амляковых) в пользу религиозных учреждений. В этом смысле дахйак был как бы вакфом, назначаемым государством в пользу мечетей, медресе, мазаров и т. д. (1,с.36)

Важной категорией земельной собственности являлись вакуфные³ земли и имущество (2,с.63-78; 3,с.95-107; 10, с.247-251). Вакфом именовалось движимое и недвижимое имущество (в его числе обработанные земли, мельницы, каналы и другие оросительные сооружения, а в городах – ремесленные мастерские, лавки, торговые ряды, караван-сарай), завещанное в пользу религиозных учреждений, мечетей, медресе, дервишских обитателей (ханака), а также гробницам святых и государей, благотворительным учреждениям и т. д. (13, с.168-169)

Вакуфные земли передавались в пользу религиозных учреждений с условием не продавать, не дарить, не передавать в наследство и не присваивать эти земли каким бы то ни было способом. Формально вакфные земли полностью изымались из гражданского правооборота и доходы с них посвящались навечно тем целям, которые обозначались основателями в вакфных грамотах. Но распоряжение вакфным имуществом обычно оставалось в руках основателя до его смерти, а затем переходило к назначенному им распорядителю (часто ближайшему потомку) и т. д. (18,с.41).

По сведениям письменного источника конца XVIII в. «Маджмаъ ал- аркам», учетом вакфов ведал государственный чиновник - *садр*, т.е он распоряжался вакфами, «находящими внутри рабада Священной Бухары на расстоянии до одного *фарсанга*. *Судур'* же ведает учетом вакфов, находящихся вне упомянутого /рабада/» (8, с.93).

При обычае наследования духовных должностей вакфы превращались в наследственные владения. Существовали также вакфы личные и фамильные, специально учрежденные для содержания фамилий сейидов, потомков почитаемых суфийских шейхов и других фамилий. В таких вакфах звание мутаваллия, т. е. распорядителя вакфом (обычно наследственное) принадлежало главе данной фамилии.

Вакуфные земли и экономически, и политически играли большую роль в узбекских ханствах, образуя экономическую и политическую базу для мусульманского духовенства.

Доходами от вакуфов, посвященных определенным учреждениям и корпорациям (мечети, школы, кладбища и т. п.), широко пользовались все лица, причастные к данному учреждению, и прежде всего управляющие (мутавалли), учителя, муллы-ученики при медресе, имамы и другие представители мусульманского духовенства. Все они в большей или меньшей степени пользовались доходами от вакуфа, причем это пользование носило как легальный, так и нелегальный характер. Так, муллы-ученики нередко лишь тогда посещали медресе, когда наступало время дележа доходов, а свои права на комнаты в медресе (худжры) перепродавали другим (4,с.121).

Последнюю категорию земель составляли общинные земли. Строго говоря, общинные земли не образовывали самостоятельной категории земель, так как общинный характер

³ Вакф — пожертвование каким-либо частным лицом земли и другого имущества с благотворительной целью религиозным или общественным учреждениям.

этих земель определялся не видом землевладения, а видом землепользования. Общинное землепользование могло осуществляться и на амляковых, и на мюльковых землях, когда последние принадлежали родоплеменным объединениям.

Кроме вышеуказанных категорий феодального землевладения, существовали и земли, принадлежавшие фамилиям и кочевым племенам (13, с.171).

Во второй половине XVIII в. наметились некоторые изменения. В период правления первых представителей мангытской династии продажа государственных земель почти не наблюдается. Очевидно, данное обстоятельство было связано с попытками Мангытов усилить центральную власть и ослабить центробежные силы, так как концентрация большого количества земли и воды в руках отдельных землевладельцев усиливала их политические позиции. В источниках очень мало документов о купле и продаже земли. Например, в документах по истории аграрных отношений, собранных О.Д. Чехович, приводится всего один документ по продаже земли - это купчая (васика) 1775 г. Тавошар-бая, Джумон-суфи и Туксан-Мухаммад-бая, сыновей Мухаммад-бая, а также Тугай-бека, сына Садр-бека, и Худояр-бая, сына Джонбулак-бая, на приобретение у Кандахор-бека, Абдусамад-бека и Норбека, сыновей Джахонгир-бия-додхо, и других лиц 12 джуфтигов земли в местности Аёджи, относящейся к Кешу, за 180 ашрафи. (5, с.179 – 181, 196-197.)

Следует особо подчеркнуть тот факт, что земельная собственность и формы её использования в течение всего исторического периода существования Бухарского ханства упорядочивались посредством налогов и разных податных обложений.

Ответственным сановником, занимающимся сбором налогов и податных обложений в Бухарском ханстве, являлся кушбеги, возглавлявший центральный аппарат управления государством. У него были два помощника-закотчи, которые являлись ответственными за сбор податей с двух частей ханства: западной и восточной. К западной части были причислены: Кермине, Нурата, Хатырчи, Зиуддин, Катта-курган, Панджшанбе, Митан, Яны – Курган. Местопребыванием закотчи этой части являлся город Хатырчи. В восточную часть входили: Самарканд, Ургут, Пенджикент, Чалек, Джизак и Ура-тюбе. Центром восточной части считался город Самарканд (15, с. 401). У каждого закотчи были доверенные лица. В частности, при хатырчинском закотчи состояли 10 доверенных лиц, при самаркандском закотчи – 14 доверенных лиц.

Кроме того, все чиновники и военные, которые подчинялись кушбеги, обязаны были содействовать сбору податей. 1) В системе управления государством каждый чиновник имел функции и обязанности на своём уровне, направленные на сбор налогов и податей. 2) Налоги с населения на местах зависели от размера земли. 3) Податное обложение базировалось на поземельном налоге, расчётная основа которого во многом превышала фактическую урожайность. (7, с.123)

В целом в структуре земельной собственности в Бухарском эмирате удельный вес частной собственности на землю не превышал 25,4 %, т.е. основная часть земельных ресурсов находилась в руках государства и духовенства. Более того, частные земельные владения в основном находились в руках крупных феодалов, подавляющее же большинство непосредственных производителей – крестьян было малоземельным и безземельным, было вынуждено работать на условиях аренды или издольщины.

Список использованной литературы и источников:

1. *Абдураимов М.А. О некоторых категориях феодального землевладения и положении крестьян в Бухарском ханстве в XVI—начале XIX века // Общественные науки в Узбекистане.- 1963. -№ 7. -С. 32-42.*

Джурабаев Д. Х. К вопросу о формах земельной собственности в Бухарском ханстве во второй половине XVIII в.

2. *Абдураимов М.А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX века. Т.1.- Ташкент, 1966. - 349 с.
3. *Вяткин В.Л.* О вакфах Самаркандской области // Отдельный оттиск из СКСО.– Самарканд, 1912.–Вып.10. –С.95-107;
4. *Дембо Л.И.* Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе. –Л., 1954. -224 с.
5. *Документы к истории аграрных отношений. Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв./ Подбор док., пер. введ. и примеч. О. Д. Чехович; Под ред. А. К. Арендса. –Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1954.- Вып. 1.- 247 с.*
6. *История таджикского народа. Т. 4. Позднее средневековье и Новое время (XVI век-1917 г.). –Душанбе: Дониш, 2010. -1124 с.*
7. *Курбонов А. К.* Земельная собственность и ее упорядочение посредством налоговых платежей в Средней Азии в IX-XX вв. // Экономический журнал. -2008. - №15. -С. 119-129.
8. *Мирза Бадеъ Диван. Маджмаъ ал-аркам. («Предписания фиска»): приемы документации в Бухаре XVIII в. (Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечание и прил. А.В. Вилдановой). –М., 1981.-198 с.*
9. *Махмудов Н.* Земельные и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. –Душанбе, 1966.-127 с.
10. *Петрушевский П.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII-XIV вв. –М.-Л., 1966. –494 с.
11. *Петрушевский П.П.* Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI— начале XIX вв. – Л., 1949.- 382 с.
12. *Ростиславов М. Н.* Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае // Труды Тетьего Международного съезда ориенталистов. -СПб, 1876. -Т 1.-С. 329-359.
13. *Саидов А.* Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII- первой половине XVIII вв. –Душанбе, 2006.- 179 с.
14. *Семенов А. А.* Очерки поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства. -Ташкент, 1929. –54 с.
15. *Соболев Л.Н.* Географические и статистические сведения о Зерафшанском округе с приложением списка населения местного округа // ЗИРГО. По отделению статистики. –СПб., 1874. - Т. 4.- 561 с.
16. *Тазкират-ал-мулюк, Tadhkirat al-muluk, a manual of Safavid administration, by V. Minorsky. Part I - Persian text; Part. II-Englisch translation, Introduction, Commentary. G. M. S., New series, vol. XVI, 1943. pp.51,71,75,89.*
17. *Фитрат А.* Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии // Записки ИВ АН СССР. - 11/2 – 1933. –С. 69-87:
18. *Чехович О.Д.* К проблеме земельной собственности в феодальной Средней Азии //Общественные науки Узбекистана. -1976. -№11. – С.36-45.
19. *Юлдашев М.Ю.* К истории землевладения в Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане.- 1964. –№ 3. – С. 60-66.

Reference Literature:

1. *Abduraimov M.A.* On some Categories of Feudal Land Ownership and State of Peasants in Bukhara Khanate in the XVI-th - the Beginning of the XIX-th Centuries // Social Sciences in Uzbekistan. – 1963. - # 7. – pp. 32 – 42.

2. Abduraimov M.A. *Essays on Agrarian Relations in Bukhara Khanate in the XVI-th – the first Half of the XIX-th Century. V.1.* – Tashkent, 1996. – 349 pp.
3. Vyatkin V.L. *On Waqufs of Samarkand Region // Separate print from a reference book of Samarkand region (RBSR).* – Samarkand, 1912. Issue 10. – pp. 95 – 107.
4. Dembo L.I. *Land Legal Relations in Class-Antagonistic Society.* – L., 1954. – 224 pp.
5. *Documents on the History of Agrarian Relations. Instruments Related to Feudal Property on Land in the Period of the XVII-th – the XIX-th Centuries.* / collection of documents, translation, introduction and commentaries by O.D. Chekhovich; under the editorship of A.K. Arends. - Tashkent: Tajik SSR Academy of Sciences, 1954. Issue 1. – 247 pp.
6. *The History of the Tajik People. V.4. Later Middle Age and New Time (the XVI-th century - 1917).* - Dushanbe: Knowledge, 2010. – 1124 pp.
7. Kurbonov A.K. *Land Property and its Ordering by Tax Payments in Middle Asia in the Period of the IX-th – the XX-th Centuries // Economic Journal.* – 2008. - # 15. – pp. 119 – 129.
8. Mirza Bade` Divan. *Madjma` al-Arkam (prescription of Fiscus): Devices Documentation in Bukhara in the XVIII-th Century.* (Facsimile handwriting. Introduction, translation, notes and application by A.V. Vildanov). – M., 1981. – 198 pp.
9. Makhmudov N. *Land and Agrarian Relations in Middle Asia in the Period of the XIV-th – the XV-th Centuries.* – Dushanbe, 1966. – 127 pp.
10. Petrushevsky P.P. *Land and Agrarian Relations in Iran Referring to the XIII-th – the XIV-th Centuries.* – M. – L., 1966. – 494 pp.
11. Petrushevsky P.P. *Essays on the History of Feudal Relations in Azerbaijan and Armenia Referring to the XVI-th – the Beginning of the XIX-th Centuries.* – L., 1949. – 382 pp.
12. Rostislavov M.N. *Essays on the Types of Land Property and Land Issue in Turkestan Region // The Works of the Third International Congress of Orientalists.* – SPb, 1876. – V.1. – pp. 329 – 359.
13. Saidov A. *Social-Economic Plight in Bukhara Khanate Referring to the XVII-th – the first Half of the XVIII-th Centuries.* – Dushanbe, 2006. – 179 pp.
14. Semyonov A.A. *Essays on Land-Taxpaying and Tax Structure of Bukhara Khanate.* – Tashkent, 1929. – 54 pp.
15. Sobolyev L.N. *Geographic and Statistic Information Concerned with Zarafshan Area with an Appendix of the List of Local Area Population // ZIRGO On statistics department.* – SPb., 1874. V.4. – 561 pp.
16. *Tazkirat-al-muluk, Tadhkirat al-muluk, a manual of Safavid administration, by V. Minorsky. Part I - Persian text; Part. II-English translation, Introduction, Commentary.* G. M. S., New series, vol. XVI, 1943. pp.51,71,75,89.
17. Fitrat A. *Three Documents Related to Agrarian Issue in Middle Asia // Notes of the Institute of Oriental Studies under the Academy of Sciences of the USSR.* 11/2 – 1933. – pp. 69 – 87.
18. Chekhovich O.D. *On the Issue of Land Property in Feudal Middle Asia // Social Sciences of Uzbekistan.* – 1976. - # 11. – pp. 36 – 45.
19. Yuldashyev M. Yu. *On the Issue of the History of Agriculture in Middle Asia // Social Sciences in Uzbekistan.* – 1964. - # 3. – pp. 60 – 66.